

ЗАКОЛДОВАННЫЙ МАЛЬЧИК

В небольшой шведской деревушке жил самый обыкновенный мальчик — длинный, худой, белобрысый. Особыми достоинствами он не отличался, а больше всего на свете любил есть, спать да проказничать.

Так, верно, всё шло бы и дальше, если бы не случилось с ним одно приключение.

Как-то воскресным утром родители его собрались идти в церковь. Мальчик оставался дома и радовался, что отец и мать уходят и целых два часа можно делать всё, что захочется.

«Теперь никто не помешает мне пострелять», — думал он, поглядывая на отцовское ружьё, висевшее на стене.

Но отец будто угадал его мысли и обернулся на пороге:

— Раз ты остаёшься дома, не трать время попусту, а возьми книжку да почитай. И не вздумай отлынивать: вернусь — проверю.

Родители ушли, а мальчик, провожая их взглядом, чувствовал себя так, словно попал в ловушку: «Теперь небось радуются, что за книжку меня засадили!»

Но мальчик ошибался. Радоваться его родителям было нечему — они видели, что сын растёт бездельником и неучем, да и сердце у него недоброе: ничего не стоит ему обидеть, оскорбить.

И всё-таки послушаться отца мальчик не решился: уселся в кресло и стал читать вполголоса, время от времени поглядывая в окно.

Этот мартовский день был тёплым и солнечным. Здесь, на юге Швеции, в провинции Сконе, где жил мальчик, весна рано вступает в свои права. На деревьях уже набухли почки, канавы наполнились талой водой, зацвели пролески. Буковый лес, видневшийся вдаль, словно тянул свои ветви вверх, в ясное синее небо, и казался выше и гуще, чем был холодной зимой. Через приоткрытую дверь в комнату доносилось пение жаворонка.

Куры и гуси степенно прогуливались по двору, а коровы в хлеву, почуяв весну, призывно мычали.

Мальчик отвернулся от окна и снова склонился над книгой, но скоро его бормотание стихло, глаза закрылись — он уснул. Неизвестно, сколько бы он проспал, если бы не шорох.

Пробудившись, поднял он голову и увидел в зеркале, висевшем напротив на стене, что крышка материнского сундука откинута. Да нет, такого просто не могло быть, чтобы мать забыла запереть сундук — ведь в нём хранились вещи, которые достались ей в наследство от её матери и которыми она особенно дорожила.

Мальчик не на шутку встревожился: может быть, пока он спал, в дом забрался вор — и, боясь пошевелиться, пристально взгляделся в зеркало. Ему показалось, что на краю сундука кто-то сидит, — тень шевелилась. Он потёр глаза и посмотрел ещё раз, внимательнее, и ясно увидел крошечного гнома!

Мальчик, конечно, слышал о гномах, но и представить себе не мог, насколько они маленькие: не больше ладони. Лицо у крохи морщинистое, безбородое; длинный чёрный кафтан, штаны до колен, широкополая чёрная шляпа, белые кружева у ворота рубашки и на манжетах, пряжки на туфлях и чулки, подвязанные бантиками под коленями, делали его очень нарядным и даже щеголеватым. Гном держал в своих маленьких ручках вышитый воротник и любовался старинной работой, даже не замечая, что мальчик проснулся.

А тот хоть и удивился, увидев гнома, но вовсе не испугался. Да и чего бояться такой крохи? И тут мальчику пришла в голову мысль сотворить что-нибудь этакое — к примеру, столкнуть гнома в сундук и захлопнуть крышку.

Трогать гнома руками мальчик не решился и осторожно, не поворачивая головы, оглядел комнату, высматривая, чем бы его спихнуть: кастрюли, кофейник на полке, кувшин с водой, посуда в буфете явно не подойдут, как и отцовское

ружьё на стене. И тут его взгляд упал на сачок, которым ловили мух.

Мальчик бесшумно соскользнул на пол, снял сачок с крючка и быстро накинул на гнома. Оказывается, как всё просто! Гном же тем временем беспомощно барахтался в сачке, тщетно пытаясь найти опору, а мальчик наблюдал за ним, не зная, что делать дальше.

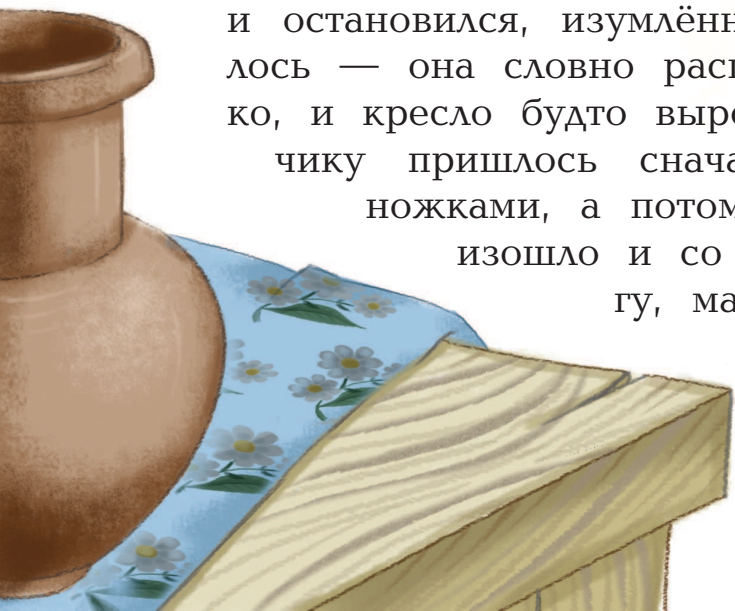
Стоял он так, раскачивал сачок из стороны в сторону, чтобы не дать пленнику выбраться из пут, и вдруг гном заговорил: стал умолять отпустить его и уверять, что заслуживает лучшего обхождения, — ведь много лет он приносил их семье счастье. Гном даже пообещал мальчику золотую монету величиной с крышку отцовских часов, если отпустит.

Мальчик уж было решил освободить гнома в обмен на золотую монету: по правде говоря, он немного побаивался этого существа из иного, загадочного мира — но тут сообразил, что мог бы потребовать выкуп и посущественнее. Он снова встряхнул сачок, и гном, который подумал, что сейчас его выпустят, и уже начал карабкаться наверх, снова запутался.

И в эту самую минуту мальчик получил такую затрещину, что не смог удержаться на ногах и отлетел сначала к одной стене, потом к другой и, наконец, без чувств рухнул на пол.

Когда он очнулся, в комнате никого не было. Гном исчез, сундук был закрыт, а пустой сачок висел на своём обычном месте. Если бы не звон в голове от крепкой затрещины, то мальчик подумал бы, что всё это ему приснилось. «Родители ни за что не поверят, если я расскажу про гнома: решат, что это всё выдумки. Видно, придётся снова приниматься за книгу».

Мальчик поднялся на ноги, сделал несколько шагов и остановился, изумлённый. С комнатой явно что-то случилось — она словно расширилась. И стол теперь стоял далеко, и кресло будто выросло: чтобы забраться на него, мальчику пришлось сначала залезть на перекладину между ножками, а потом уж на сиденье. То же самое произошло и со столом — чтобы увидеть свою книгу, мальчик был вынужден встать на подлокотник кресла.

«Что за чудеса! Похоже, гном заколдовал и стол, и кресло, и всю комнату».

Книга по-прежнему лежала на столе, но стала такой огромной, что мальчику пришлось влезть на неё, чтобы видеть написанное. Да и буквы теперь были гигантские.

Мальчик изумлённо огляделся и, увидев отражение в зеркале, громко воскликнул:

— А вот и ещё один!

И одет как я!

От удивления мальчик всплеснул руками, и человек в зеркале проделал то же самое. Тогда он стал дёргать себя за волосы, щипать свои руки, вертеться, прыгать, кружиться — маленький незнакомец в зеркале повторял все его движения.

Мальчик даже заглянул за зеркало, чтобы посмотреть, не прячется ли там этот коротышка, но никого не увидел. И вот тут-то он по-настоящему испугался, поняв, что гном заколдовал его и что этот крошечный человечек в зеркале он сам.

Никак не хотел верить мальчик, что превратился в гнома, и думал: «Это, должно быть, сон или наваждение. Сейчас закрою глаза, подожду минутку и, наверное, опять стану человеком».

Крепко зажмурившись, он подождал немного и открыл глаза — увы, ничего не изменилось: он остался таким же маленьким. Льняные волосы, веснушки на носу, заплатки на кожаных штанах — всё было таким же, как прежде, только уменьшившимся.

Нет, видно, сколько ни стой — делу не поможешь! Надо отыскать гнома и попросить прощения.

Мальчик по ножке стола спустился на пол и принялся искать гнома: заглядывал под стулья и шкаф, за диван и комод; осмотрел даже мышиные норки, обшарил каждый уголок — нигде его не было.

И тогда мальчик горько заплакал, умолял гнома вернуть ему прежний облик, обещая никогда впредь не нарушать данного слова и не обижать слабых. Он клялся, что станет примерным и послушным, но всё было напрасно! Тогда мальчик решил поискать гнома во дворе. На счастье, дверь была не заперта, иначе бы он — такой маленький — не смог бы её открыть.

В сенях он по привычке хотел было надеть свои деревянные башмаки — ведь в доме мальчик, как и все крестьяне в округе, ходил в одних чулках, — соображая, как же теперь сможет носить тяжёлую обувь, но вдруг увидел у самого порога пару крошечных башмачков и удивился: «Надо же, и башмаки закодować не поленился».

Скакавший на порожке перед дверью воробушек, увидев мальчика, громко прочирикал:

— Смотрите-ка, неужели это наш Нильс-пастушок? Его теперь и не узнать — прямо мальчик-с-пальчик! Нильс Хольгерссон — мальчик-с-пальчик!

Со двора приковыляли гуси и куры и подняли невообразимый гвалт.

— Ку-ка-ре-ку! — кричал петух. — Так ему и надо. Ку-ка-ре-ку! Он таскал меня за гребешок.

— Ко-ко-ко! Поделом ему! — кудахтали куры.

Гуси сбились в кучу и, вытянув шеи, гоготали:

— Кто это сделал? Кто это сделал?

Удивительнее всего было то, что вся живность вокруг заговорила и Нильс понимал о чём. Это открытие так его поразило, что он застыл как вкопанный, решив: «Видно, я теперь понимаю язык зверей, потому что стал гномом».

Мальчику было обидно слышать, как куры не переставая выкрикивали своё «поделом», и, вконец разозлившись, он запустил в них камнем:

— Цыц, негодные!

Только вот не подумал, что теперь его, такого маленького, никто не боится.

— Ко-ко-ко! Поделом Нильсу! Так ему и надо! — гнули своё куры, всё плотнее обступая мальчика.

Нильс бросился бежать, но куры во главе с петухом гнались за ним по пятам. В эту минуту во дворе появился кот. Куры тут же присмирели и как ни в чём не бывало принялись искать в земле червяков.

Мальчик кинулся к коту:

— Милый котик! Ты ведь знаешь все норки, все закоулки во дворе. Пожалуйста, скажи, где мне найти гнома.

Кот ответил не сразу: усевшись на крыльце и свернув хвост кольцом, посмотрел на Нильса. Это был большой чёрный кот с белым пятном на груди и пушистой шерстью,

блестевшей на солнце. Со втянутыми когтями и прищуренными глазками-щёлочками вид у кота был самый добродушный.

— Конечно, я знаю, где живёт гном, — промурлыкал кот вкрадчиво, — но это не значит, что скажу.

— Котик, миленький, помоги! — принялся умолять мальчик. — Разве не видишь, что он меня заколдовал?

В кошачьих глазах зажёгся злой огонёк.

— С чего бы я стал тебе помогать? Уж не потому ли, что ты дёргал меня за хвост? — ухмыльнулся кот.

Мальчик рассердился, совершенно забыв, что теперь стал маленьким и беспомощным, и бросился на кота.

— И сейчас дёрну!

Кот мгновенно преобразился: выгнул спину, зашипел, глаза опасно засверкали.

Но Нильс не отступил и даже сделал шаг вперёд. И тут кот бросился на мальчика, повалил и, разинув пасть, навис над ним, придавив лапами так, что когти через одежду впились в тело.

— Помогите! — закричал Нильс что есть мочи.

Когда никто не пришёл на помощь и мальчик решил, что настал его последний час, кот неожиданно выпустил его из лап и сказал:

— Ну, хватит на первый раз. Ради моей доброй хозяйки так и быть, отпущу тебя, но не забывай, кто из нас двоих теперь сильнее.

И кот с довольным видом двинулся прочь, добродушно мурлыкая. А бедный Нильс не знал, что же теперь делать, — ведь никто во дворе не захотел помочь найти гнома, да и сам гном, если бы удалось его отыскать, вряд ли сжалится над ним.

Мальчик забрался на каменную ограду, окружавшую двор, и задумался. Скоро вернутся из церкви родители и то-то удивятся, когда увидят, что стало с их сыном! А там и соседи сбегутся посмотреть на такое чудо. Или, того хуже, отец станет за деньги показывать его на ярмарках.

Об этом страшно было даже подумать! Нет уж, лучше скрыться куда-нибудь. Бедный он, несчастный! И не человек вовсе, а заколдованный карлик.

Понял теперь Нильс, что значит не быть человеком. Он никогда уже не сможет играть с друзьями и не станет взрослым!

Мальчик окинул взглядом двор и деревянный дом с соломенной крышей, которая как будто вдавливала его в землю. Раньше он и не замечал, какой уютный у них дом и как просторно во дворе, а теперь на лучшее жильё, чем ямка под полом, не мог и рассчитывать.

А день был чудесный: пригревало солнышко, пели птицы, — только у Нильса было тяжело на сердце, ничто его не радовало! Он поднял глаза к небу, и ему показалось, что никогда прежде небо не было таким голубым, как в тот день. Вот в вышине показались перелётные птицы, возвращавшиеся из дальних краёв, и над головой Нильса захлопали крыльями дикие гуси.

Увидев во дворе сородичей — домашних гусей, путешественники спустились ниже и прогоготали:

— Летим с нами к высоким горам!

Домашние гуси вытянули шеи, подняли головы, а старая гусыня крикнула в ответ:

— Вы летите, а нам и здесь хорошо!

Клин за клином в вышине пролетали с призывными криками стаи, и всё больше волновались домашние гуси: принимались хлопать крыльями, как будто и впрямь хотели взлететь, но каждый раз старая гусыня останавливала их:

— Не вздумайте лететь с ними: погибнете от голода и холода, — вы ведь почтенные домашние гуси.

Старые гусаки и гусыни важно кивали в знак согласия, но один из молодых не внял предупреждениям мудрой гусыни и решил: «Если появится новая стая, то полечу с ней».

